

УДК 165

DOI: 10.34670/AR.2021.44.93.002

Аргумент от эпистемического регресса для утверждения фундаментализма в теории обоснования

Галухин Андрей Владимирович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Аннотация

В работе представлен комплексный анализ аргумента от эпистемического регресса, используемого в классической эпистемологии для утверждения позиций фундаментализма в теории обоснования. Показано, что проблема эпистемического регресса, специфицированная как проблема регресса обоснований, возникает вследствие универсализации принципа инференциальной обоснованности, подкрепляемого презумпцией исключительной релевантности докстатически-эвиденциальных факторов обоснования. Проводится критический анализ позиций догматизма или скептицизма, циркуляризма и инфинитизма, которые представляют альтернативные модели структуры инференциального обоснования; выявляется зависимость посылок аргумента от исключения этих позиций в пользу фундаментализма от ряда теоретических допущений, которые накладывают ограничения на условия эпистемологической значимости этого аргумента. Позиция, допускающая произвольный обрыв цепи обоснований, нивелирует положительный эпистемический статус убеждений, выступающих в роли оснований, что приводит к скептицизму; но данная критика выстраивается без учета концептуальных возможностей, которые заложены в развитии принципов позитизма. Обоснование посредством рассуждения по кругу является эпистемически порочным, поскольку в этом случае нарушается правило эвиденциальной приоритетности; но в контексте наилучшего объяснения рассуждения по кругу могут усиливать степень обоснованности. Когнитивный аргумент против инфинитизма имеет смысл только в рамках допущений интерналистского подхода; аргумент строится без учета роли диспозициональных убеждений и структур предпосылочного знания. Если инференциальные механизмы лишь транслируют обоснованность, то на каждом этапе убеждения получают лишь условное и относительное обоснование, которое недостаточно для оправдания притязаний на знание. Аргумент от эпистемического регресса демонстрирует необходимость замыкания цепи обоснований посредством выделения непосредственно обоснованных убеждений, эпистемический статус которых определяется независимо от условий и возможностей их инференциального обоснования; но сам по себе аргумент не дает содержательные критерии для определения того, что для некоторого класса убеждений конституирует обоснованность первичным образом; следовательно, аргумент остается формальным, т. е. работает лишь в качестве средства формального обоснования позиций структурного фундаментализма.

Для цитирования в научных исследованиях

Галухин А.В. Аргумент от эпистемического регресса для утверждения фундаментализма в теории обоснования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 2А. С. 11-35. DOI: 10.34670/AR.2021.44.93.002

Ключевые слова

Эпистемическое обоснование, фундаментализм, аргумент от эпистемического регресса, скептицизм, инфинитизм, инференциальное обоснование, базисные убеждения, знание.

Введение

Проработка проблемы эпистемического регресса в современной эпистемологии выявила различие в понимании структурных принципов обоснования, а содержание этой проблемы было особенным образом адаптировано на уровне посылок аргумента от исключения, используемого для утверждения позиций фундаментализма в теории обоснования.

Традиционно именно *фундаментализм* утверждается как позиция, в которой заявлено притязание на наиболее последовательное решение проблемы эпистемического регресса, специфицированной как *проблема регресса обоснований*. Фундаментализм исходит из различия *инференциального* и *неинференциального* типов обоснования, выделяет соответствующие этим типам *классы убеждений* (различаются базисные и небазисные убеждения) и индуцирует такое *строение системы убеждений*, которое отвечает условиям трансляции обоснованности из первичного источника, представляющего фундамент доксистической формации, преобразуемой в формацию знания: в условия обоснования одних убеждений входит *инференциальное отношение* к другим убеждениям, некоторые из которых являются обоснованными не по условию их согласованности (как предполагает когерентизм) или выводимости из других убеждений, а *фундаментально-первичным образом* («самообоснованными», удовлетворяющими условию рационально-интуитивной достоверности или эмпирически верифицированными), – квалифицируя такие убеждения в качестве *базисных*, фундаментализм выделяет первичную доксистическую инстанцию, выполняющую фундирующие функции в отношении других – *небазисных* убеждений. Таким образом, фундаментализм представляет общую теорию *структуры обоснования*, включающую также теорию *классов убеждений*, различаемых относительно *источников*, из которых развивается обоснование, или *конституентов* обоснованности.

Аргумент от эпистемического регресса является основным аргументом, который используется для демонстрации значимости фундаменталистской теории обоснования.

В настоящей работе представлен анализ теоретических оснований, логической структуры и эпистемологического содержания данного аргумента; проводится критическое исследование альтернативных позиций, выделяемых в спектре возможных следствий универсализации принципа инференциального обоснования, таких как *догматизм или скептицизм, циркуляризм* (прототип некоторых версий *когерентизма*) и *инфинитизм*, и раскрываются не только основания для исключения этих позиций, известных как части классической трилеммы Агриппы, в пользу фундаменталистского подхода, но и возможности определения их конструктивно-функциональной роли в построении систем обоснования; демонстрируются

ограниченность посылок аргумента от эпистемического регресса и их зависимость от ряда эпистемологических допущений, которые требуют пересмотра с позиций современных аналитических подходов в теории познания.

Условия возникновения проблемы эпистемического регресса

Проблема регресса обоснований возникает при обсуждении принципиальной возможности эпистемического обоснования пропозициональных установок с позиций универсальной значимости условий *инференциального обоснования* (ИО), а именно – такого обоснования, при котором основанием для признания истинности или правдоподобности одной пропозиции, составляющей предмет обосновываемого убеждения, служит другая пропозиция или множество пропозиций, составляющих предмет знания или других убеждений, которые должны быть достаточно обоснованными. Если *обоснование убеждений строится посредством выведения* их содержания из содержания других убеждений, которые *сами должны быть обоснованными*, чтобы выполнять фундирующую функцию – служить посылками обосновывающего вывода, и *обоснование* последних также является *инференциальным* (основывается на выводе из других – инференциально обоснованных посылок), то при выполнении условия *транзитивности* (передачи статуса обоснованности от одних убеждений к другим) возникает проблема *регресса обоснований*.

Проблема регресса обоснований возникает вследствие *универсализации принципа инференциальной обоснованности*, которая выражается в утверждении эпистемического стандарта: *для всякого убеждения верно, что если оно обосновано, то в условия его обоснования необходимо входит правильное инференциальное отношение к другим убеждениям, которые являются истинными или достаточно обоснованными и содержание которых выражено в посылках для заключения о вероятной истинности данного*.

Основой для универсализации принципа инференциальной обоснованности служит ряд эпистемологических допущений, некоторые из которых укоренены в структурах теории познания, основанной на «здравом смысле». Убеждение является обоснованным, если имеется *надежное свидетельство* в пользу его истинности или правдоподобности. Вполне закономерно, что область поиска таких надежных свидетельств (того, что давало бы основание признания истинности или правдоподобности убеждений) определяется в первую очередь *доксастической презумпцией*. Обстоятельство это Поллок и Круз разъясняют следующим образом: поскольку основная информация о мире «конденсируется» в форме убеждений (в широком смысле – представлений, гипотез, теорий), некоторые из которых трансформируются в знание, то решая, во что верить и что принимать за истину, «мы не можем придать значение чему бы то ни было, если относительно этого у нас нет каких-либо убеждений. Соответственно, ничто не может быть входить в условия детерминации эпистемического обоснования, кроме наших убеждений» [Pollock, Cruz, 1999, 22]. Принятие этой презумпции служит предпосылкой универсализация инференциального обоснования, которое предполагает оценку эпистемического достоинства убеждений, исходя из тех свидетельств истинности или правдоподобности, которые извлекаются посредством анализа и вывода из других убеждений.

Раскрывая условия, при которых возникает регресс обоснований, скептики, инфинитисты и фундаменталисты исходят из парадигматически общего представления, согласно которому некоторые наши убеждения являются инференциально зависимыми от других убеждений, а

зависимость эта определяется не только в плане *когнитивно-генеративной детерминации*, устанавливающей роль одних убеждений в формировании других убеждений, но и в плане *эпистемически-оценочной квалификации*, которая выражается в установлении статуса обоснованности: некоторые убеждения приобретают качество обоснованности в силу *инференциальных связей* с другими убеждениями, и эти связи операционализируются соответствующими (*дедуктивным* или *индуктивным*) рассуждениями. Но необходимое условие инференциального обоснования заключается в том, что в порядке обосновывающих выводов одни убеждения могут обеспечивать основания признания истинности или правдоподобности других убеждений, если и только если они сами *являются обоснованными*, а условие передачи статуса обоснованности выполняется, если есть *достаточные основания* полагать, что исходные убеждения (пропозиции), которые являются посылками обосновывающего вывода, являются истинными или правдоподобными. Как заметил Р. Фумертон, «основная идея, заложенная в этом принципе, состоит в том, что нельзя получить нечто из ничего. Когда мы попытаемся расширить наши обоснованные убеждения или знания посредством умозаключений, мы преуспеваем в этом только если посылки, из которых мы выводим заключения, сами являются обоснованными или известными» [Fumerton, 2006, 39]. Иными словами, если в порядке инференциального обоснования какие-то убеждения принимаются за посылки или служат источником свидетельств в пользу истинности других убеждений, то должна быть процедура удостоверения эпистемической значимости этих исходных убеждений. В любом случае, даже если они не составляют предпосылочное *знание*, они должны быть обоснованными. Архитектура обосновывающего вывода становится более сложной, если в определение условий инференциального обоснования входит интерналистское ограничение, которое выражается в требовании обоснованности метаубеждений, предмет которых – адекватная базированность основных убеждений как принцип обеспечения их вероятностно-истинностной значимости: «Инференциальный интерналист придерживается следующей позиции: для того чтобы S обоснованно полагал P на основе E¹, S не только должен обоснованно полагать E, но должен также обоснованно полагать, что E вероятно подкрепляет P (где положение, когда P является логически необходимым следствием E, можно рассматривать как верхний предел вероятностного подкрепления P посредством E)» [Ibidem, 101].

Кроме того, с учетом проблематизации значения обоснованности, основания для которой обнаруживаются в ситуациях, демонстрирующих необходимость переосмысления условий знания в свете так называемой «проблемы Гетье», для инференциального обоснования может вводиться дополнительное условие, выражающее требование исключения «дефиторов» – факторов подрыва оснований, в силу которых обоснование оказывается несостоятельным или эпистемически импотентным – утратившим релевантность другим условиям знания.

Классическая структура аргумента от эпистемического регресса в пользу фундаментализма

Аргумент от регресса оснований, демонстрирующий необходимость базисных – неинференциально обоснованных убеждений, разворачивается в формате следующего рассуждения (представим это рассуждение, адаптируя реконструкцию Р. Фельдмана).

¹ Признавал истинность или правдоподобность P, исходя из E. – А.Г.

1-1. Либо в классе обоснованных убеждений есть такие, которые являются неинференциально обоснованными, т. е. базисными, либо каждое обоснованное убеждение является таковым в силу эвиденциальной цепи², которая: (а) обрывается на необоснованном убеждении, (б) удаляется в бесконечный регресс, (с) замыкается по кругу.

1-2. Но если убеждения в качестве оснований имеют убеждения, которые не являются обоснованными, то и сами они не являются обоснованными; следовательно, ни одно из убеждений не может получать обоснование посредством эвиденциальной цепи, которая обрывается на необоснованном убеждении (т. е. неверно, что (а)).

1-3. Ни один субъект не может иметь³ бесконечную серию убеждений, которые⁴ служили бы основаниями для других убеждений; следовательно, ни одно обоснованное убеждение не может получать обоснование посредством эвиденциальной цепи, которая уходит в бесконечность (т. е. неверное, что (б));

1-4. Ни одно убеждение не может получить обоснование посредством рассуждения по кругу. Круговое замыкание эвиденциальной цепи не обеспечивает обоснования исходного убеждения (т. е. неверное, что (с)).

ERGO:

1-5. В классе обоснованных убеждений есть такие, которые являются неинференциально обоснованными, т. е. базисными (1-1)-(1-5) [Feldman, 2003, 51].

Аргумент отправляется от общего эпистемологического допущения, что обоснованность убеждений является необходимым условием знания, и если мы обладаем знанием (посылка, которая принимается на уровне стержневой установки и поддерживается контрскептическими аргументами), то в составе убеждений, составляющих доксистическую основу знания, должны быть убеждения обоснованные. Аргумент демонстрирует, что в классе обоснованных убеждений с необходимостью должны быть убеждения, обоснование (эпистемическая значимость) которых не зависит от инференциальных и эвиденциальных связей с другими убеждениями; аргумент имплицитно допускает, что именно базисные – неинференциально обоснованные убеждения являются первыми посылками в системе инференциального обоснования, если такое обоснование является необходимым.

Критика альтернатив трилеммы Агриппы как генератор значимости аргумента в пользу фундаментализма

Согласно *трилемме Агриппы*, представляющей классическую артикуляцию содержания проблемы регресса обоснований, система обосновывающих выводов может выстраиваться альтернативным образом:

[I^{inf}] – *либо цепь обоснований является бесконечной* (инфинитизм: исключается, чтобы то, что служит разумным эпистемическим основанием, выдвигалось более одного раза, что при *универсализации принципа инференциальной обоснованности*, допущении *транзитивности*, исключении *рефлексивности* (самообоснованности) и признании *незамкнутости линейной цепи обоснований* оборачивается регрессом *ad infinitum*);

² Системы выводов, представляющих свидетельства истинности. – А.Г.

³ В области когнитивного доступа. – А.Г.

⁴ В границах конкретных выводов. – А.Г.

[II^{circ}] – либо цепь обоснований разворачивается посредством рассуждения по кругу и замыкается на исходное полагание (циркуляризм: то, что служит основанием, в порядке обоснования выдвигается более одного раза, что означает, что в порядке транзитивных отношений исходное полагание обосновывает само себя, т. е. допускается рефлексивность, которая означает, что через последовательность выводов достигается обратимость обосновываемого на себя как на основание);

[III^{dogm/scept}] – либо цепь обоснований (произвольно) обрывается: «избегая удаления в бесконечность, догматики исходят из чего-нибудь такого, чего они не обосновывают, но желают принять его просто и без доказательств только в силу уступки» [Секст Эмпирик, 1976, т. 2, 240] («догматизм», который ведет к скептицизму).

Систематическая критика и последовательное отбрасывание каждой из этих альтернатив стали факторами, способствующими утверждению позиции фундаментализма, которая получила, таким образом, аргументативное подкрепление.

Критика позиции, допускающей произвольный обрыв цепи обоснования [III^{dogm/scept}]

Произвольный обрыв цепи обоснования подрывает статус обоснованности любого убеждения, поскольку при инференциальном обосновании убеждения, выполняющие фундирующие функции, должны обладать позитивным эпистемическим статусом.

Критика положения, допускающего произвольный обрыв цепи обоснования, опирается на определенный вид доксистической презумпции (Д-презумпции), которая принимает нормативно значимое ограничение, определяющее базовое условие, при котором убеждения могут выступать в роли оснований. Категорическая форма доксистической презумпции выражается эпистемологическим положением, согласно которому только пропозиционально-содержательные основания (т. е. факторы доксистического порядка) имеют значение для эпистемического оправдания убеждений. Категорической форме соответствует, например, эвиденциальный критерий обоснованности, который можно выразить следующим образом: убеждение является обоснованным, если имеются надежные свидетельства его истинности, а свидетельство истинности заключается в других убеждениях, признанных истинными или достаточно обоснованными (нормативно-эпистемическое ограничение, которому подчиняется Д-презумпция). Для критики альтернативы, допускающей замыкание цепи обоснований на некоторое убеждение, которое само не является достаточно обоснованным, достаточно ограничиться гипотетической формой доксистической презумпции и указать на то, что в рамках указанной альтернативы не выполняется условие исключения произвольности: если в порядке инференциального обоснования в качестве основания для признания истинности одного убеждения выделяются другие убеждения, из содержания которых содержание данного убеждения может быть выведено, то убеждение или серия убеждений, чтобы фигурировать в качестве оснований, должны быть достаточно обоснованными или быть компонентами системы знания. Иными словами, если пропозиция p_n , составляющая предмет некоторого убеждения V_{p_n} , принимается в качестве истинной без достаточных на то оснований, то никакая цепь пропозиций, связанных отношением выводимости с p_n , не является достаточной для обоснования настоящего убеждения V_{p_0} . Если допустить, что убеждения могут получать обоснование, исходя из связей с другими убеждениями, для которых нет необходимости в том,

чтобы быть обоснованными, тогда любое убеждение может считаться эпистемически оправданным. Притязания на знания не могут быть оправданными, если в порядке обоснования одних убеждений мы обращаемся к другим убеждениям, предмет которых – пропозиции, принятые условно или произвольно, и если инференциальные механизмы сами по себе не могут генерировать обоснованность.

В дискурсе современной эпистемологии представлен и альтернативный взгляд на ситуацию «обрыва цепи обоснований», допускающий возможность иметь *ex ante* обоснованное убеждение, даже если содержания этого убеждения составляет пропозиция, принимаемая исходя из содержания других убеждений, которые сами изначально могут и не быть обоснованными. Для обозначения этого альтернативного взгляда используется термин «позитизм». Позитизм рассматривает обоснование в модусе *ex ante*, когда субъект еще не имеет сложившегося убеждения, но необходимо решить, руководствуясь нормами, принимать ли на уровне сознательного убеждения пропозицию в качестве истинной или нет, а в умеренном смысле – признавать ли пропозицию в качестве наиболее вероятного претендента на истинность или нет. Позитизм полагает вполне рациональным для субъекта, действующего в границах объективно доступных когнитивных ресурсов и возможностей, при сознательном формировании убеждений, отправляться от других убеждений, принятых «по умолчанию», и позиционировать первые (при отсутствии факторов подрыва («дефиторов») убеждений, принятых за основание) как объект рациональной приверженности, что эквивалентно обоснованности в деонтологическом смысле. Аргумент в пользу позитизма имеет смысл в рамках деонтологической концепции обоснования: убеждение обосновано в деонтологическом смысле, если выполнено обязательство, вытекающее из эпистемических норм, или не нарушено ограничение, установленное на основе этих норм. М. Энгель утверждает, что, исходя из принципа *debes, ergo potes* («должен, значит можешь»), эпистемическая норма, индуцирующая обязательство принимать за основание только такие убеждения, которые являются достаточно обоснованными, является неоправданно сильной. Вследствие фактической ограниченности когнитивных возможностей и недостаточности информационных ресурсов мы не можем регулярно следовать этой норме: «Если бы нам приходилось останавливаться и переоценивать свои убеждения каждый раз, прежде чем мы будем исходить из них, мы бы не продвинулись далеко» [Engel, 2014, 156]. Но нерешенность вопроса о мере обоснованности значительного массива наших убеждений не препятствует тому, чтобы принимать их за основания для новых убеждений, не нарушая при этом никаких эпистемических обязательств: «Мы рассуждаем, исходя из наших убеждений (оправданных или нет), пока не получим информацию, которая заставит поставить под сомнение эти убеждения. Такое рассуждение чрезвычайно эффективно» [Ibidem]. Но «когда появляется фактор D, подрывающий основание R для p, мы рассматриваем вопрос о том, имеются ли еще другие причины для того, чтобы и далее мы обоснованно придерживались R как основания для p» [Ibidem, 155]. Можно согласиться с Энгелем, что, «учитывая как эффективность, так и самокорректирующийся характер такого рассуждения», послышки которого принимаются по умолчанию, «для нас совершенно рационально рассуждать таким образом» [Ibidem, 156]. Но рациональность не эквивалентна эпистемической обоснованности. В этой деонтологически-позитистской перспективе статус обоснованности оказывается в значительной степени детерминирован такими условиями, как отсутствие или наличие «дефиторов» – факторов подрыва убеждений, принимаемых по умолчанию за основание; но при отсутствии специальных процедур по выявлению таких факторов (например, «фальсификаторов») позитизм тяготеет к догматизму.

Критика позиции, допускающей циркулярность в обосновании [П^{circ}]

Рассуждение по кругу не во всех случаях является неправильным. Так, при определенных условиях оно может быть логически допустимым (например, в «тех случаях, когда термины следуют друг из друга как то или другое собственное» [Аристотель, 1978, т. 2, 263]) и служить эффективным средством развития аргументации и проверки правильности других рассуждений (например, в контексте обоснования структуры силлогизма первой фигуры «при наличии обратимых [посылок] возможно доказательство по кругу, или доказательство одной посылки посредством другой» [Там же, 217]). Рассуждение по кругу оказывается порочным в логическом смысле, если оно включает в себе ошибки, такие как *petitio principia* («предвосхищение основания»), *idem per idem* («то же через то же») и, собственно, *circulus in demonstrando*. Применительно к последнему случаю Аристотель показывал, что «тот, кто признает доказательство по кругу, не говорит ничего иного, как то лишь, что если есть А, то А есть», но «так можно легко доказать все» [Там же, 263].

Круговым в эпистемическом смысле является рассуждение, имеющее форму умозаключения, посылка которого выражает содержание некоторого убеждения, которое в плане своей обоснованности зависит от того, насколько обосновано убеждение, содержание которого составляет пропозиция, выводимая как заключение. Эпистемическая циркулярность – это принцип структуры инференциального обоснования, который заключается в том, что убеждение, которое выступает заключением (С) некоторого доксистически обосновывающего вывода (Р, следовательно, С), функционирует также как то, что составляет основное свидетельство или часть свидетельства в пользу истинности посылки (Р), которым выступает убеждение, принимаемое за исходное при обосновании данного (С). Таким образом, круг в обосновании возникает тогда, когда (1) при обосновании некоторого убеждения С исходят из другого убеждения Р, выполняя при этом (2) условие, что только обоснованные убеждения могут служить эпистемически значимыми основаниями для признания истинности других убеждений, таким образом, что (3) в статусе эвиденциально-доксистических факторов, конститутивно значимых для обоснования убеждений, выступающих посылками обосновывающего вывода, служат убеждения, подлежащие обоснованию посредством этого вывода.

Структурное возражение против циркулярности в обосновании заключается в следующем.

Допустим, пропозиция С, составляющая предмет соответствующего убеждения, получает обоснование посредством умозаключения, посылкой которого является пропозиция Р, выступающая содержанием некоторого исходного убеждения. Допустим также, что обоснование, инференциальная структура которого имеет вид «Р, следовательно С», является циркулярным в указанном выше эпистемическом смысле. Поскольку при инференциальном обосновании в качестве посылок могут фигурировать только обоснованные положения, то пропозиция Р в этой системе должна составлять предмет обоснованного убеждения; поскольку обоснование является эпистемически циркулярным, то в систему оснований для Р входит С. Если убеждение С не является обоснованным, то не является обоснованным убеждение Р, рассуждение, которое строится на посылках, не имеющих обоснования, само по себе не может генерировать обоснованность. Если С составляет предмет уже обоснованного убеждения, то это убеждение не может получить обоснование посредством рассуждения, которое строится на посылке Р, в условия значимости которой входит обоснованность С как предмета

соответствующего убеждения. Согласно эпистемическому циркуляризму, чтобы получить обоснование посредством рассуждения, имеющего вид умозаключения «Р, следовательно С», пропозиция С уже должна быть обоснованной; но этот статус не может быть установлен в рамках того же самого рассуждения, в посылках которого этот статус предположен; следовательно, должно быть другое рассуждение, по отношению к которому первое – как генератор обоснованности – оказывается избыточным. Положение «С является обоснованным, если и только если С является обоснованным» тривиально истинно; тавтологии такого рода ничего не дают в плане понимания действительного обоснования.

Рассуждение по кругу оказывается порочным в *эпистемическом* смысле, если нарушается правило «*эвиденциальной приоритетности*», вытекающее из условий *базируемости*. С одной стороны, то, что выдвигается в качестве основания, должно быть *достаточным* и *адекватным в плане истинностной проводимости* (Р должно служить для С надежным индикатором истинности – обеспечивать положительное вероятностное подкрепление или подтверждение, а значит – обладать по отношению к С более высоким эпистемическим статусом). С другой стороны, то, что обосновывается, составляя предмет некоторого убеждения, должно иметь свою причину в другом (убеждении или убеждениях), которое служило бы ему *объяснением* и из которого оно выводилось бы как «из предшествующего и более известного»; но «невозможно, чтобы одно и то же для одного и того же было в одно и то же время и предшествующим, и последующим» [Там же, 262].

Но всегда ли обоснование посредством рассуждения по кругу имеет отрицательный результат, т. е. никак не сказывается на эпистемическом статусе обосновываемого убеждения? Обоснованность может изменять по степеням, поскольку зависит от степени подкрепления обосновываемого положения, которая допускает определения в терминах вероятностно значимых показателей. Например, в некоторых когерентных теориях обоснованность определяется как функция согласованности некоторого убеждения с другими убеждениями, при этом когерентность трактуется не только в смысле логической совместимости и взаимной выводимости, но и в смысле вероятностной конгруэнтности или согласованности в плане наилучшего объяснения. В этом контексте уместным является замечание Поста о необходимости различать структуру инференциального обоснования, которое подчиняется логике линейных связей между пропозициями или убеждениями, от нелинейного – холистического принципа, реализуемого в условиях когерентного обоснования: «Некритическое обсуждение обосновательной циркулярности скрывает различие между буквальными кругами в обосновании, которые предполагают транзитивность, и теми “кругами”, которые заключаются в своеобразных формах взаимного подкрепления, в которых отсутствует транзитивность» [Post, 1980, 39]. Эпистемически циркулярное рассуждение, как было показано выше, не может генерировать обоснованность для убеждения, поскольку обоснованность последнего входит в условия значимости посылок этого рассуждения. Но из этого не следует, что рассуждение по кругу не может способствовать увеличению степени обоснованности данного убеждения. Так, А. Клинг определяет условия, при которых эпистемически циркулярные рассуждения, базовой структурой которых выступает умозаключение вида «Р, следовательно С», делают убеждение, что С, в большей степени обоснованным. Если С уже в какой-то степени обосновано, т. е. имеются достаточные основания, составляющие свидетельства истинности С, то логически истинным является положение, что эта база свидетельств Г включает С, С следует из Г, и никакие добавления в Г не могут усилить логическую связь, какая уже имеется между Г и С [Cling, 2002, 257]. Но *необходимо различать*

логические отношения между пропозициями и эпистемические (эвиденциальные) отношения между убеждениями. С учетом этого различия Клинг моделирует аргумент, структура которого включает рассуждение по кругу, поскольку заключение выступает существенной посылкой, но который обеспечивает расширение эвиденциального базиса – делает более насыщенной сеть убеждений, фигурирующих в обосновании, усиливая подкрепление основного убеждения. Общая интенция этого подхода заключается в том, чтобы показать, что эпистемически циркулярное рассуждение, в котором используется аргумент вида «Р, следовательно С», не исключает возможность что пропозиция С, представленная в заключении, выступает в роли основания для пропозиции Р, составляющей предмет соответствующего убеждения, которое в конъюнкции с другими обоснованными убеждениями создает основу для наилучшего объяснения С, обеспечивая, таким образом, дополнительные свидетельства в пользу истинности С [Ibidem, 259-263]. Выведение некоторой пропозиции, которая выступает заключением в рассуждении по кругу, из других пропозиций, обеспечивающих наилучшее объяснение, расширяет базу свидетельств вероятной истинности данной пропозиции и делает ее более обоснованной, положительным образом сказываясь на эпистемическом статусе соответствующего убеждения. Но поскольку, как было показано, ни одно эпистемически циркулярное рассуждение не может быть генератором обоснованности, то вопрос о том, что первичным образом входит в условия обоснования данной пропозиции и определяет положительный эпистемический статус соответствующего убеждения, остается открытым.

Критика позиции, допускающей бесконечный регресс обоснований [Γ^{inf}]

Для критики *инфинитистской альтернативы* в эпистемологии используются различные подходы, каждый из которых выражается в развитии аргументов на основе принятия какой-либо одной перспективы (*когнитивной, логической* или, собственно, *эпистемической*) или на основе комбинации этих перспектив.

Когнитивные аргументы против *инфинитизма*, как правило, проблематизируют доступность сознанию субъекта, т. е. реализуемость в границах его когнитивных диспозиций и компетенций, бесконечной цепи обосновывающих выводов, посылками которых является неограниченное множество пропозиций, артикулируемых посредством суждений, выражающих убеждения, обоснование которых зависит от других убеждений, т. е. от обоснованного принятия других пропозиций. Несмотря на то, что субъект познания обладает, как правило, не только актуально сознаваемыми, но и диспозициональными убеждениями, из которых он может выводить множество других убеждений, его когнитивные ресурсы и способности имеют естественные ограничения: для эмпирического субъекта невозможно *актуально* сознавать все свои убеждения и связи между ними (ограничение доступа) и разворачивать бесконечную цепь обосновывающих выводов [Audi, 1988, 415].

Однако это критическое соображение, указывающее на когнитивные ограничения, вследствие которых бесконечный регресс обоснований оказывается трудновыполнимым, является аргументативно значимым при условии, что обоснование рассматривается в определенной когнитивной перспективе, индуцирующей условия *актуального* сознательного доступа, что соответствует *аргументативной концепции*, понимающей обоснование как процесс размышления, предполагающий оперирование сознаваемым содержанием пропозициональных установок. Но, как было замечено выше, сфера убеждений не

ограничивается только теми убеждениями, которые являются актуально сознаваемыми. Последние можно рассматривать как подкласс универсального класса, который включает также класс *диспозициональных* убеждений (например, S диспозиционально полагает, что $7+5=12$, в том смысле, что если бы перед ним была бы поставлена соответствующая арифметическая задача, для решения которой у S достаточно компетенций, то это стало бы его актуальным убеждением); при этом нет априорной причины, по которой число *диспозициональных* убеждений должно быть конечным (например, S диспозиционально полагает, что число X^n больше числа Y^{n-1} , а число Y^{n-1} , больше числа Z^{n-2} и т. д. *ad infinitum*); если диспозициональные убеждения относятся к классу убеждений, относительно которых эпистемологически релевантным является вопрос об их обоснованности и их роли в обосновании других убеждений, то оправданным является также допущение, что субъект, может «иметь бесконечное множество обоснованных диспозициональных убеждений, каждое из которых может играть роль в обосновании других убеждений» [Fumerton, 1976, 565]. Допущение это явилось для некоторых эпистемологов фактором, способным *ограничить область применения аргумента от бесконечного регресса*: чтобы достигать цели, аргумент должен строиться на основе более комплексного понятия инференциального обоснования. Эпистемологические исследования показывают, что не только актуальные, но и диспозициональные пропозициональные установки, соединенные со структурами предпосылочного знания, могут играть значимую роль в порядке инференциального обоснования наших убеждений, особенно тогда, когда речь идет об оправдании обыденных притязаний на знание.

Однако даже если допустить, что множество *диспозициональных убеждений* и их комбинаций с *актуальными убеждениями* и имеющимся *знанием* является потенциально бесконечным и что субъект в принципе в состоянии осознать и воспроизвести любую из этих комбинаций, использование их в качестве ресурсов обоснования и генерации знаний возможно только при условии положительного решения вопроса о том, *в каком смысле и на каких основаниях диспозициональные убеждения следует считать обоснованными*.

Одно из возможных решений состоит в том, чтобы в качестве критерия их обоснованности рассматривать когерентность другим (возможно, диспозициональным) убеждениям, отложившимся в системе (в том числе предпосылочного) знания. Такое решение, однако, представляется сомнительным по ряду причин:

- во-первых, универсализация критерия когерентности зависела бы от демонстрации того, что комбинация диспозициональных убеждений с предпосылочным знанием является сама по себе необходимой, а это накладывало бы избыточное эпистемологическое обязательство;
- во-вторых, если обоснованность убеждений, являясь необходимым условием знания, в одном из ключевых аспектов необходимо определяется согласованностью этих убеждений с имеющимся знанием и это положение возводится в принцип, то определение знания на основе такого принципа заключало бы в себе круг;
- в-третьих, в рамках аргумента от регресса обоснований, посылкой которого является универсализация принципа инференциальной обоснованности, когерентность необходимо было трактовать также в смысле потенциальной выводимости одного диспозиционального убеждения из другого, определяя отношение их пропозициональных содержаний по принципу логической импликации. Но если одно убеждение выводится из другого убеждения таким образом, что ни одно из них не может быть взято для доказательства другого, поскольку, как выражается Секст Эмпирик, «долженствующее служить

подтверждением исследуемой вещи нуждается во взаимном от нее подкреплении» [Секст Эмпирик, 1976, т. 2, 240], то такая *взаимодоказуемость*, сводимая в пределе к рассуждению по кругу, не дает положительных оснований для разрешения вопроса о том, *в каком случае и насколько* притязания на истину являются оправданными. С другой стороны, если убеждение выводится *из знания*, то диспозициональное убеждение трансформируется в инференциальное знание, а вопрос обоснования возникает на новом уровне.

Другая альтернатива состоит в развитии протофундаменталистского допущения, согласно которому в классе диспозициональных убеждений, как и в классе актуально осознаваемых убеждений, должны быть такие, которые являются обоснованными фундаментальным образом, в том смысле, что основания для этих убеждений не определяются через отношение их к другим убеждениям, или в более умеренном смысле, что отношение выводимости, связывающее данные убеждения с другими – обоснованными убеждениями, не является фактором, имеющим решающее значение для их обоснования. Поскольку способ «приведения их к очевидности», «верификации», «установления положительной вероятности», удостоверения их истинностной значимости и т. п. не определяется рассуждением, предполагающим вывод из других убеждений, то такие убеждения следует считать неинференциально обоснованными. И нет явной причины для того, чтобы отрицать возможность того, чтобы субъект в то же самое время обладал как инференциально обоснованными, так и неинференциально обоснованными диспозициональными убеждениями.

Аргумент Поста-Корнмана против инфинитизма

Критика эпистемологической позиции, допускающей бесконечный регресс обоснований, развивается также посредством аргументов, построенных в *логической* перспективе. Аргументы Поста и Корнмана демонстрируют, что *в случае реализации хотя бы одной бесконечной «насыщенной» цепи обоснований*, которая разворачивается посредством выведения одних суждений (или пропозиций) из других, связанных отношением логической импликации, при соблюдении условий нециркулярности и релевантности *обоснование может получить любая логически контингентная пропозиция*. Так, Дж. Пост оперирует понятием *обосновательно-насыщенного регресса*, элементарная структура которого определяется как серия последовательных выводов, опирающихся на логические связи между пропозициями – фигурантами «эвиденциальной цепи» (в терминологии Мозера). Структурно-логической «клеточкой» инференциального обоснования является отношение *логической импликации*, связывающее пропозиции таким образом, что они фигурируют как посылки и заключения обосновывающих выводов. Формула регресса в инференциальном обосновании является правильной, если отношение между пропозициями, фигурирующими в последовательности выводов, является отношением *должного следования*, т. е. удовлетворяет базовым требованиям *релевантности* и *исключения циркулярности*. Так, если S полагает, что X_0 , то для убеждения с таким содержанием (X_0) порядок обоснования («нециркулярный, обосновательно-насыщенный регресс») будет включать серию пропозиций (X_1, X_2, X_3 и т. д.), такую, что $(1) \dots, X_n$ обосновывает $X_{n-1} \dots, X_1$ обосновывает X_0 , где ни одно X_i в этом регрессивном порядке не обосновано никаким множеством $X_{j < i}$ (правило исключения циркулярности). Например, можно представить такую инференциальную последовательность, выстраиваемую на основе

умозаключений по формуле *modus ponens*: «..., $X \& (X \supset (Y \& (Y \supset Z)))$, $Y \& (Y \supset Z)$, Z », где Z не имеет в качестве своего дедуктивного следствия Y , а $(Y \& (Y \supset Z)) - X$.

Соответственно, условие инференциального обоснования для отдельных высказываний определяется так: (2) Если Y должным образом следует из X , то Y обосновано для S , когда обосновано X , при условии, что S знает, что отношение должного следования выполняется, и в свете этого обстоятельства S полагал бы, что Y , если бы был убежден, что X .

Вопрос о концептуально-логической возможности бесконечного регресса обоснований формулируется как вопрос о том, *возможен ли нециркулярный и обосновательно-насыщенный регресс*. Пост предлагает представить условия, которые необходимы для того, чтобы посредством вывода из бесконечного множества связанных импликацией высказываний обоснование могло бы получить логически контингентное высказывание X_0 . Конструкция регресса обоснований, абстрактно представленного через последовательность высказываний, между которыми имеется отношение должного следования, имела бы следующий вид: (3)..., X_n, \dots, X_1, X_0 [Post, 1980, 33].

Предполагается, что на каждом этапе регресса некое высказывание X_i ($i > 0$) удовлетворяет следующим условиям: (a) из X_i должным образом следует X_{i-1} ; (b) ни одно X_i не может быть выведено как следствие $X_{j < i}$; соответственно, (c) ни одно X_i не обосновано никаким множеством $X_{j < i}$. Первые два условия гарантируют исключение циркулярности при дедуктивном рассуждении, но из этого не следует, что такое рассуждение обеспечивает нециркулярное обоснование (X_i может быть обосновано на основе X_{i+1} , т. е. дедуктивно, и на основе некоего множества $X_{j < i}$, т. е. недедуктивным способом); поэтому, собственно, и вводится третье условие (по мысли Поста, оно должно заполнить брешь в аргументации Дж. Корнмана).

Пост доказывает, что $[A]$ для любого контингентного высказывания (или пропозиции) можно сконструировать регрессивную последовательность, состоящую из множества дедуктивно обосновывающих его высказываний, представляющую случай (3), которая удовлетворяет условиям (a), (b) и (c), а из этой последовательности можно воссоздать нециркулярный обосновательно-насыщенный регресс, сообразно модели (1). Применение этого положения ($[A]$) имеет *противоречивые следствия*, которые подрывают рациональный статус идеи бесконечного регресса обоснований. Так, инференциальное обоснование логически контингентного высказывания X_0 предполагает, что X_0 является правильным следствием X_1 , которое также должно быть обоснованным. Посредством реитерации одной и той же процедуры на каждом шаге аргументации разворачивается регресс обоснований: при актуализации вопроса об обоснованности, для каждого высказывания в последовательности (3) предшествующее высказывание приводится в качестве основания, если оно удовлетворяет условиям, в которые входит не только требование должного следования, но и требование обоснованности. Получается, что X_0 обосновано, поскольку обоснование имеет *всякий* элемент в последовательности высказываний (3), состоящей из предшественников X_0 , с которыми X_0 связано правильным отношением следования. Более того, порядок дедуктивного (в данном случае) обоснования исключает циркулярность: согласно (c) ни одно X_i в (3) не обосновано никаким множеством $X_{j < i}$. Существенно то, что *таким же методом обоснование может получить также и отрицание X_0* . Но эпистемологическая позиция, допускающая, что можно, конструируя регрессивную последовательность, удовлетворяющую указанным условиям, представить обоснование для любого контингентного высказывания, следовательно, не только для этого высказывания, но и для его отрицания, является рационально неприемлемой. Дж. Пост приходит к однозначному заключению: обосновательно-насыщенный регресс

является недопустимым (концептуально невозможным), поскольку имеет абсурдные последствия (аргумент *reductio ad absurdum*); позиция, допускающая бесконечный регресс обоснования, несовместима с рациональным дискурсом эпистемологии. Но этот аргумент является эффективным средством критики инфинитизма только в границах использования модели *потенциально-бесконечного* регресса обоснований, предполагающей, что каждый член бесконечной последовательности, включая исходную пропозицию, получает обоснование посредством вывода из предшествующих пропозиций, и это обоснование *условно и независимо* от какой-либо *внешней информации* [Moser, 1985, 72].

Регресс обоснований с позиций истинностной проводимости

В систему ключевых задач обоснования как условия знания входит установление положительного эпистемического статуса убеждений, а именно – демонстрация того, что (в данной ситуации) реализуются именно те условия, выполнение которых служит индикатором истинности убеждений; обоснование, таким образом, не просто обеспечивает соответствие убеждений стандартам рациональности, но объясняет, почему то или иное убеждение с определенной вероятностью является истинным; эпистемическое обоснование должно показать, что в убеждениях проявляется тенденция к истинности и эта тенденция (или связь с истиной) является адекватной (неслучайной, рационально постижимой и детерминированной), и это необходимо с точки зрения стандартов, регулирующих отбор убеждений как претендентов на статус знания.

Что дает в этом плане регресс обоснований, при котором настоящая пропозиция получает обоснование через бесконечную серию пропозиций, связанных отношениями следования, в порядке которых выполняются условия *релевантности, транзитивности, нециркулярности*?

В системе обоснования, допускающей *потенциально-бесконечный регресс*, достигается лишь *относительная и условная обоснованность*. Все, что можно с полным основанием утверждать, развивая аргументацию в рамках данной системы, так это то, что *если пропозиция (высказывание) X_{n+1} обоснована, то X_n также является обоснованной* (при условии, что пропозиция (высказывание) X_n должным образом следует из X_{n+1} и, согласно (2), S знает об этом и в своем убеждении X_n основывается на X_{n+1}); но при таких условиях, как замечает Мозер, «для S рационально недопустимым является утверждение антецедента этого кондиционала, поскольку у субъекта нет достаточного основания полагать, что антецедент истинен, и эта проблема возникает снова» [Ibidem, 70], когда в порядке обоснования данного положения закономерно встает вопрос о том, оправдано ли то положение, которое из которого данное положение выводится. Поэтому Мозер считает, что модель Поста ((1) «... X_n обосновывает X_{n-1} ..., X_1 обосновывает X_0 ») не вполне корректно отображает структуру нециркулярного бесконечного регресса обоснований, и правильным было бы описывать потенциальный регресс типа $\sigma 1$ с помощью последовательности кондиционалов: (PJR) «...если X_n обосновано, то через отношение к X_n обоснование получает X_{n-1} , ..., если X_1 обосновано, то через отношение к X_1 обоснование получает X_0 ». Это модель потенциально-бесконечного регресса, в котором каждый элемент последовательности получает обоснование через инференциальное отношение к другому элементу последовательности, условно принимаемому за основание. Если бесконечный регресс обоснований строится по этой модели, то при отсутствии релевантной внешней информации исходная пропозиция (X_0) получает лишь *условное обоснование*, потому что представление достаточных оснований истинности каждый раз откладывается. И если

бесконечный регресс обоснований представлять как регресс условных обоснований, то становится очевидным, что такой регресс является в целом неадекватным для обоснования конечного члена последовательности [Ibidem, 71].

Более радикальный вывод состоит в том, что система обоснования, допускающая потенциально-бесконечный регресс, но исключаящую какую-либо внешнюю информацию, которая релевантна в плане достижения актуальной обоснованности каждой пропозиции в бесконечной последовательности, не позволяет установить надежные индикаторы истинности.

Фундаменталистская альтернатива

Значение фундаменталистской альтернативы заключается в том, что допущение базисных – неинференциально обоснованных убеждений и, следовательно, факторов, непосредственно конституирующих обоснованность, позволяет, как полагает фундаменталист, *избежать последствий релятивизации статуса обоснованности*, служащих почвой для скептицизма.

Как показано выше, радикально значимая часть аргумента от бесконечного регресса обоснований в пользу фундаментализма определяется в порядке развития общего соображения, что при бесконечном регрессе обоснований всякое убеждение, выступающее членом бесконечной последовательности, следует считать лишь *условно обоснованным*, поскольку вопрос о том, что является *первичным условием, источником и конституентом обоснованности*, транслируемой посредством инференциальных связей между убеждениями, остается открытым: «не важно, как далеко мы заходим в этом бесконечном регрессе, мы всегда находим пропозицию, которая является только инференциально обоснованной, в том смысле, что она обоснована, если и только если обосновано то, что⁵ служит для нее посылкой» [Ibidem, 66]; *бесконечный регресс релятивизирует статус обоснованности*, и такая условная обоснованность недостаточна для знания.

В основе фундаменталистской стратегии – принципиальный отказ от универсализации инференциального обоснования и демонстрация значимости *неинференциально – первичным образом обоснованных убеждений*, на которые (как на исходное пропозициональное основание) замыкаются цепи обоснований других убеждений и которые в комплексе образуют предельную доксистически фундирующую инстанцию.

Стандартная формализация аргумента от бесконечного регресса обоснований в пользу фундаментализма

В работах ряда современных эпистемологов аргумент от бесконечного регресса обоснований получил вполне каноническое формализованное выражение, благодаря которому общая логическая структура и логико-эпистемические посылки этого аргумента становятся еще более эксплицитными. Представим стандартную модель формализованного выражения аргумента от бесконечного регресса обоснований, приняв за основу аналитические разработки Дж. Поста, О. Блэка и их более современную адаптацию в работах А. Клинга.

[I] Посылка 1. $(\forall x)(Jx (x=B_x) \rightarrow (\exists y)(Jy (y=B_y) \& xRy))$.

Для всякого x , если x – убеждение с содержанием B_x и это убеждение обосновано (J), существует y , такой, что y – убеждение с содержанием B_y , y обосновано (J) и x находится в

⁵ В порядке демонстрации. – А.Г.

отношении R к y , т. е. x выводится из y (или из конъюнкции y и другого убеждения z) и (поэтому) y (или $y \& z$) составляет для x основание, достаточное для признания его истинности. R – это инференциальное отношение, такое, что B_x является индуктивно или дедуктивно выводимым следствием B_y , и через это отношение B_y *подкрепляет* B_x , т. е. делает B_x достаточно вероятным или достоверным. R входит в условия *пропозиционального обоснования*; в условия же *доксастического обоснования* входит также то, что S полагает, что B_x , исходя из B_y (или конъюнкции B_y и B_z), т. е. принимает B_y (или конъюнкцию) за свидетельство истинности B_x , вследствие чего убеждение x получает обоснование.

[II] Посылка 2. $(\exists x) Jx$

В классе убеждений есть такие, которые являются обоснованными.

[III] Посылка 3. R нереклексивно (ни одно убеждение не может находиться в отношении R к самому себе, т. е. если есть для убеждения основание, то это необходимо убеждение с пропозициональным содержанием, нетождественным содержанию обосновываемого убеждения).

[IV] Посылка 4. R транзитивно (если x обосновывает y , а y обосновывает z , то x обосновывает z).

[V] Посылка 5. $(\exists s) [Inf(R(s)) \& (\forall i) (i \in D(s) \rightarrow J_{s_i} \& J_{s_{i+1}} \& s_i R s_{i+1})]$

Существует бесконечная последовательность обоснованных убеждений, каждое из которых (как элемент множества D элементов последовательности s) находится в отношении R к последующему убеждению.

(Из [I]-[IV] посредством специальных процедур:

- 1) индуктивная процедура для получения из [I]-[IV] последовательности, удовлетворяющей второму конъюнкту в [V];
- 2) установление того, что последовательность является бесконечной;
- 3) введение экзистенциального квантора.

Каждое из положений [I]-[IV] является необходимым для того, чтобы из них в качестве следствия можно получить [V]. Так, исключение условия транзитивности или условия нереклексивности делает остальные посылки недостаточными (ибо в этих случаях отнимаются условия воспроизведения бесконечной регрессивной последовательности оснований)).

[VI] Посылка 6. $\sim[V]$.

Неверно, что существует бесконечная последовательность обоснованных убеждений, каждое из которых находится в отношении R к последующему убеждению.

[VII] $[V] \& \sim[V] = [V]$ и неверно, что [V].

Это противоречивое следствие.

[VIII] Для устранения противоречия необходимо установить, какая из посылок является неверной (ложной): $\sim[I]/\sim [II]/\sim [III]/\sim [IV]$.

Аргумент от бесконечного регресса обоснований может получать различное применение, т. е. разрешаться в альтернативные эпистемологические позиции, в зависимости от того, какая из посылок признается ложной и отбрасывается: «Скептики и релятивисты... придерживаются (1), но отвергают (2); для них не существует обоснованных убеждений. Когерентисты придерживаются (1)-(3), но отвергают (4); инференциальное обоснование часто является делом удостоверения целостности, исключающей транзитивность. Контекстуалисты также могут отвергать (4), но в основном они отвергают (1) в пользу контекстуально обоснованных убеждений, таких, которые не оспариваются соответствующими возражающими в данном контексте обоснования» [Black, 1988, 423].

Для утверждения фундаментализма принципиальным является отрицание первой посылки этого аргумента, абсолютизирующей принцип инференциальной обоснованности: в исходной посылке [I] аргумента утверждается, что для каждого убеждения x , которое является обоснованным, имеется убеждение (или конъюнкция убеждений) y , такое, что y является обоснованным и делает обоснованным x , поскольку x находится в инференциальном отношении к y , при этом для y действителен тот же принцип обоснования, что и для x . Фундаменталист утверждает, что инференциальные отношения лишь *транслируют эпистемический статус*, но *не конституируют обоснованность первичным образом*; абсолютизация принципа инференциальной обоснованности порождает бесконечный регресс обоснований, который делает обоснование каждый раз *условным и относительным*; воспроизведение бесконечной последовательности оснований выходит за рамки условий когнитивной доступности и потенциальной осуществимости (кроме того, можно добавить, что бесконечная регрессия индуцирует эпистемический стандарт обоснования, который является irrelevantным контексту оправдания обыденных притязаний на знание).

Следовательно, должны быть убеждения, которые являются обоснованными, не являясь при этом элементами множества бесконечной последовательности инференциально обоснованных убеждений: «Если (I) ложно, то определенный компонент формы фундаментализма истинен, т. е. верно, что существуют убеждения, которые являются основополагающими либо в сильном смысле, что они обоснованы, даже если у них нет⁶ оснований, либо в более слабом смысле, что они обоснованы, даже если у них нет оснований, которые сами по себе были бы убеждениями, или в еще более слабом смысле, что они оправданы, даже если у них нет оснований, которые являются убеждениями, которые, в свою очередь, являются обоснованными» [Ibidem]. Интенция развития фундаменталистских подходов состоит в том, чтобы нейтрализовать условия возникновения проблемы регресса обоснований, а именно – представить структуру обоснования таким образом, чтобы *замкнуть цепь обоснований* посредством выделения базовых условий *непосредственной генерации статуса обоснованности* на уровне установок, которые в этой цепи образовывали бы терминал предельных оснований, т. е. установить – наряду с условиями трансляции этого статуса – первичный источник развития обоснования, и воссоздать таким образом модель структуры, задающую параметры формирования надежного фундамента знания.

Концептуальный регресс

Проблема регресса обоснований имеет не только содержательно-эпистемическое, но и *концептуальное измерение*, поэтому при разработке гипотез решения этой проблемы эпистемологи задействуют ресурсы *концептуально-аналитического подхода*.

Концептуальный анализ дает результаты, которые выводят на другой уровень аргументации в пользу фундаменталистского подхода. Проблема регресса обоснований, как и общая проблема эпистемического регресса, возникает как выражение амбивалентных следствий универсализации принципа инференциальной обоснованности. На концептуальном уровне такая универсализация имплицитно неоправданно ограничивает возможности определения понятия обоснования, вследствие чего возникают трудности с определением самого принципа

⁶ Выражаемых доводами. – А.Г.

инференциальной обоснованности: если принцип инференциальной обоснованности рассматривать как аналитически истинный, то это ведет к новому типу регресса – к *концептуальному регрессу*.

На возможность такого регресса указывал, в частности, Р. Фумертон. Насколько в концептуальном плане оправдана универсализация принципа инференциальной обоснованности, если при определении этого принципа мы не можем абстрагироваться от положения, что «наше понимание того, в чем состоит инференциальное обоснование, предполагает наше понимание того, в чем состоит обоснование» [Fumerton, 2006, 41]? Фумертон приводит аналогию из области этики: неверно было бы полагать, что если нечто может определяться как благо, то исключительно в инструментальном смысле, а именно – как средство для обретения других благ; если бы у нас отсутствовало понимание того, что нечто является благом по своей сущности, то мы бы не могли сформировать идею того, что является благом в относительном – инструментальном смысле. Фундаменталист рассуждает по аналогичной схеме: «без исходного понимания неинференциального обоснования мы были бы не в состоянии сформировать понятие инференциального обоснования» [Ibidem, 42]. Универсализация инференциального обоснования, исключая определение обоснования в фундаментальном – неинференциальном смысле, ведет к концептуальному регрессу.

Следовательно, развитие понятия исходного («субстантивного») обоснования, не требующего обращения к другим убеждениям (доксастически-эвиденциальным факторам), т. е. выделение базового уровня обоснованности, наряду с понятием инференциального обоснования, является концептуально необходимым моментом построения теории эпистемического обоснования. Таким образом, концептуально необходимыми являются также введение понятия базисных убеждений, определение источника их значимости как непосредственно обоснованных и представление условий выполнения фундирующей функции их по отношению к другим убеждениям. Фундаментализм как одна из теорий структуры обоснования вносит, таким образом, определенный вклад в развитие базовых понятий общей теории эпистемического обоснования.

Недостаточность аргумента от эпистемического регресса и проблема содержательной квалификации базисных убеждений

Аргумент от эпистемического регресса демонстрирует необходимость убеждений, обладающих позитивным эпистемическим статусом, который определяется независимо от условий инференциального обоснования, т. е. фактор выводимости их из других убеждений не имеет определяющего значения для их обоснования. Но сам по себе аргумент от эпистемического регресса не дает содержательные критерии для выделения класса непосредственно обоснованных убеждений, которые могли бы выступать в роли базисных, и не определяет объем этих убеждений, достаточный для того, чтобы в порядке инференциального обоснования служить фундаментом всех остальных убеждений как элементов целостной доксастической формации.

Следовательно, *аргументация в пользу фундаментализма в теории обоснования остается неполной*, пока основной вывод о необходимости непосредственно обоснованных убеждений не восполнен содержательной квалификацией последних: необходимо объяснить, при каких условиях определенные убеждения следует полагать обоснованными независимо от инференциальных и эвиденциальных связей с другими убеждениями, причем диапазон

реализации их фундирующей функции должен распространяться на область как необходимых, так и контингентных пропозиций.

Систематическая разработка фундаменталистских теорий ведется на основе поливариантных подходов, которые, с одной стороны, нацелены на *объяснение значимости базисных убеждений, раскрывающих причины, в силу которых они имеют привилегированный эпистемический статус*, а с другой стороны, включают также *определение характера и структуры тех инференциальных и эвиденциальных отношений*, которые связывают небазисные убеждения с базисными и посредством которых небазисные убеждения получают обоснование.

Проблема определения условий и факторов, при которых убеждения определенного класса квалифицируются как непосредственно обоснованные, получает альтернативные решения. Критерии для выделения класса базисных убеждений и объяснение их непосредственной обоснованности определяются по-разному в парадигмах *интернализма* и *экстернализма*.

Универсалией в парадигме *интернализма* является положение, согласно которому источники и факторы обоснования необходимо должны выделяться в границах «внутренней» когнитивной перспективы субъекта (например, удовлетворять условию доступности – потенциальной или актуальной сознаваемости). В *интерналистской* перспективе базисные убеждения представляются обоснованными неинференциальным – фундаментально-первичным образом, так, что этот положительный эпистемический статус их является *супервентным* ($I^{int.}$) по отношению к естественным свойствам этих убеждений, в силу которых они обладают качествами *достоверности, непогрешимости (безошибочность), несомненности, неопровержимой основательности*, и этим «иммунизаторам» соответствуют токены верифицируемости в условиях *привилегированного когнитивного доступа* [Галухин, 2020, 242-243].

Универсалией в парадигме *экстернализма* является допущение, что факторы, значимые для обоснования, и, соответственно, конститuentы обоснованности не замыкаются на область внутренне доступных содержаний или сознательного опыта как такового, но определяются исходя из *релевантности «внешних»* (не всегда сознаваемых) *объективно-каузальных связей, когнитивно-процессуальных условий формирования убеждений* и *тех функциональных отношений, контекстуальных факторов и ситуативных обстоятельств*, которые специфически обуславливают или проявляют тенденцию убеждений к истинности. Таким образом, «в *экстерналистской* перспективе обоснованность базисных убеждений *супервентна* ($I^{ext.}$) по отношению к внешним условиям и факторам их формирования, таким как *номологически-каузальные отношения* (надлежащая связь с фактом), *когнитивно-процессуальная генеалогия* (надежность механизма формирования убеждений), *контрфактуальная чувствительность к истине* и *субъектно-диспозициональные установки* (достоинства субъекта познания, в силу актуализации которых проявляется тенденция к истинности)» [Там же, 243].

В ряде классических эпистемологических теорий условия верификации базисных убеждений определялись исходя из распознавания особой *когнитивной перспективы*, отражающей специфику предмета этих убеждений, с которой связывались *достаточно надежные индикаторы их истинностной значимости*, а в пределе – *совершенные гарантии их истинности*. «Рационалисты полагали, что такие истины⁷ состоят из самоочевидных

⁷ «Первые принципы», составляющие предмет базисных убеждений. – А.Г.

утверждений (ясное и отчетливое восприятие Декарта или восприятие Локком согласия и несогласия идей). Эмпирицисты добавили истины, относящиеся к тому, что непосредственно дано в опыте. Рационалисты полагали, что обоснованность передается дедуктивным рассуждением. Эмпирицисты допускали также индукцию. И традиционных рационалистов, и эмпирицистов можно охарактеризовать как радикальных фундаменталистов, потому что они считали, что базовые убеждения имеют очень сильный эпистемический статус. Степень обоснованности основных убеждений сводится к *достоверности*» [Lammenranta, 2004, 474].

Традиционно к разряду базисных относились убеждения, предмет которых – необходимые истины (истины логики и математики, выражаемые положениями, истинность которых становится очевидной, как только достигается их понимание), убеждения относительно собственных актуальных состояний сознания (пример – картезианское *cogito*, т. е. убеждение относительно непосредственно сознаваемого состояния «я мыслю»), а также убеждения, предмет которых – качественные и феноменальные содержания опыта (непосредственно доступные сознанию чувственные данные или их комплексы, слагающиеся в образ предмета как целостный феномен), и убеждения, отражающие содержание опыта, удерживаемое в памяти; в эпистемологических теориях, разрабатываемых в парадигме «прямого реализма», к базисным относятся перцептуальные убеждения – убеждения о физических объектах и их свойствах, складывающиеся на основе восприятия (но с позиций «непрямого реализма», весьма влиятельных в классической эпистемологии, убеждения об объектах и событиях внешнего мира не являются непосредственно обоснованными, поскольку выводятся из убеждений относительно доступного сознанию содержания опыта, которые удовлетворяют условию привилегированного доступа); в некоторых теориях, особенно в контексте контрскептической аргументации, в качестве базисных (не подлежащих сомнению) выступают общие убеждения, основанные на здравом смысле, которые выражают «стержневые установки» (в терминологии Витгенштейна – *hinge commitments*) и т. д.

Наиболее радикальным с точки зрения классической эпистемологии является объяснение статуса базисных убеждений на основе такой трактовки принципа непосредственной обоснованности, которая в неявном виде индуцирует пересмотр значения пропозициональных оснований: в роли базисных могут выступать только убеждения, содержания которых составляют пропозиции, *основания* для признания истинности которых не заключаются в других убеждениях. Положение это имеет неоднозначные следствия, отражающие альтернативные векторы развития эпистемологических программ: с одной стороны, происходит *интерналистская трансформация концепта основания*, при которой «основание» извлекается или из «ясно и отчетливо» схватываемого (например, в актах рациональной интуиции) содержания мысли, или из «непосредственно данного» содержания опыта, конститuenty которого выступают объектами «знания по знакомству»; с другой стороны, производится *экстерналистская редукция «оснований»* и замещение их *причинами, связями, отношениями, функциями*, т. е. когнитивным, ситуативным, процессуальным и функциональным детерминантами тенденции к истинности, которые могут быть недоступны для осознания познающим субъектом. Критики фундаментализма указывают, что в первом случае теория обоснования развивается за счет инкорпорирования «мифа о данных», при этом имеет место неоправданное смешение категорий, которое приводит к сложным дилеммам («дилемма Селларса») [BonJour, 2003, 60-61], а во втором – налицо деконструкция классического понятия обоснования, релятивизирующая значение рефлексивно-оценочной системы и роль сознательного субъекта, что трудно согласовать с проектом нормативной эпистемологии.

Заключение

Развитие аргумента от эпистемического регресса в пользу фундаментализма показывает, что если обоснованность является необходимым условием знания, то оправданность притязаний на знание зависит, помимо всего прочего, от релевантности *типа обоснования* определенному классу убеждений и адекватности самой *структуры обоснования*, т. е. от конфигурации эвиденциальных отношений, представляющих связи убеждений, раскрываемые в порядке обосновывающих выводов, и отношения их к «источнику» (базовому конституенту) обоснованности.

Анализ основных линий систематической критики позиций догматизма или скептицизма, циркуляризма и инфинитизма, представляющих альтернативные модели структуры инференциального обоснования, выявил зависимость посылок комплексного аргумента от исключения в пользу фундаментализма от ряда теоретических допущений, которые накладывают некоторые ограничения на условия эпистемологической значимости этого аргумента.

Стандартный аргумент против догматической позиции, допускающей произвольный обрыв цепи обоснования, указывает на то, что в рамках данной альтернативы принимается доксастическая презумпция, но отбрасывается нормативное ограничение, согласно которому убеждение или серия убеждений, чтобы фигурировать в качестве оснований, должны быть достаточно обоснованными или быть компонентами системы знания. Позиция, допускающая произвольность в отношении оснований признания истинности, делает проблематичным достижение истинностной проводимости обоснования и не является достаточной для оправдания притязаний на знание. Данная линия критики выстраивается без учета тех концептуальных возможностей, которые заложены в развитии принципов позитизма.

Обоснование посредством рассуждения по кругу является эпистемически порочным, поскольку в этом случае нарушается правило «эвиденциальной приоритетности», согласно которому то, что выдвигается в качестве основания, должно обеспечивать надежную индикацию вероятной истинности обосновываемого убеждения и, следовательно, обладать по отношению к последнему более высоким и независимым эпистемическим статусом. Однако если основное убеждение уже имеет некоторое обоснование, то рассуждения по кругу могут обеспечивать усиление степени обоснованности этого убеждения, при условии интеграции последнего в контекст убеждений, согласованных в плане наилучшего объяснения.

Фундаментализм утверждает на основе демонстрации положения, что ни одно убеждение не является обоснованным, если регресс *обоснований является бесконечным*. Перспектива бесконечного регресса обоснований возникает при следующих условиях: 1) универсализация принципа инференциальной обоснованности; 2) ограничение класса адекватных оснований множеством убеждений, каждое из которых должно быть обосновано; 3) признание транзитивности обоснования; 4) исключение циркулярности из состава допустимых форм регресса, представляющих парадигматическую структуру обоснования.

Когнитивный аргумент против допущения бесконечного регресса имеет смысл только в рамках допущений интерналистского подхода и предполагает выделение процедурного смысла обоснования, абстрагируясь от вопроса об адекватности структурных условий, при которых убеждение следует считать обоснованным; возражение это не учитывает также, что нет никакой априорно установленной необходимости в представлении бесконечного множества оснований, чтобы достигнуть той степени обоснованности, которая в определенном контексте вполне

достаточна для оправдания притязаний на знание; наконец, когнитивный аргумент не учитывает сложный состав доксистической формации, которая наряду с актуальными убеждениями, доступными сознанию субъекта, содержит также диспозициональные установки и структуры предпосылочного знания: субъекту можно приписать бесконечное множество «диспозициональных убеждений», каждое из которых может актуализироваться в релевантных обстоятельствах и в комбинации с предпосылочным знанием обеспечивать ресурсы для обоснования других убеждений.

Построение обоснования независимо от релевантной внешней информации относительно тех факторов, которые превращают фигурантов инференциальной последовательности в эпистемически адекватные основания и делают регресс в актуальном смысле обосновательно насыщенным, редуцирует возможности истинностной проводимости. Обоснование, в котором представление адекватных и достаточных оснований как бы каждый раз откладывается, не обеспечивает содержательные и надежные индикаторы истинности.

Гипотеза *фундаменталистски-финалистического* решения проблемы выстраивается на основе демонстрации необходимости нейтрализовать условия возникновения бесконечного регресса за счет выделения *такого класса убеждений*, объяснение обоснованности которых исключает условие *базируемости*, определяемое через принцип *выводимости этих убеждений из других убеждений*, выполняющих роль оснований.

Насколько этот формальный результат достаточен для утверждения позиций фундаментализма как содержательной эпистемологической теории?

Аргумент от исключения в пользу фундаментализма развивается в рамках импликаций общего эпистемологического представления о различии между первичным *источником* обоснования, т. е. способом *генерации* статуса обоснованности, с одной стороны, и условиями *трансляции* этого статуса (посредством системы индуктивных, дедуктивных или абдуктивных выводов). Следует заметить, однако, что стратегия поиска первичного конституента обоснованности и сведение роли инференциальных процедур к функции трансляции эпистемических свойств оспаривается в ряде современных эпистемологических теорий, представляющих альтернативы фундаментализму. Так, П. Клейн, развивая идеи инфинитизма, показывает, что инференциальные механизмы не только транслируют, но и (в определенном смысле) *генерируют и усиливают обоснованность* (последняя может возрастать пропорционально объему инференциально связанных положений, представляемых в качестве разумных причин для убеждений).

Некоторые фундаменталистские теории представляют объяснение непосредственной обоснованности убеждений, исходя из признания эпистемической значимости рудиментарного содержания опыта, на основе которого эти убеждения возникают и который отвечает условиям «привилегированного доступа» (интернализм), а другие – исходя из отношения убеждений к каузальным факторам, процессам и условиям их формирования (экстернализм). Но деконструкция доксистической презумпции как таковая не входит в план демонстрации необходимости неинференциально обоснованных убеждений на основе рассматриваемого аргумента, хотя, как показывает развитие фундаменталистских теорий, *может* быть произведена при экспликации условий возможности убеждений, выступающих в роли базисных.

Без объяснения того, при каких условиях и на каком основании убеждениям определенного класса, которые распознаются исходя из специфики их предметного содержания и условий их формирования, могут быть приписаны свойства, наличие которых является конституентом

непосредственной обоснованности, аргумент от регресса обоснований остается формальным, т. е. работает при указанных выше ограничениях лишь в качестве средства формального обоснования позиций *структурного фундаментализма*; для обоснования позиций сущностного (в терминологии М. Уильямса – «субстантивного») фундаментализма сам по себе этот аргумент недостаточен и нуждается в теоретически содержательном восполнении.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. 687 с.
2. Галухин А.В. Проблематизация эпистемического статуса базисных убеждений в контексте критики фундаментализма // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 242-262.
3. Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1976. Т. 2. 421 с.
4. Audi R. Foundationalism, coherentism, and epistemological dogmatism // Philosophical perspectives. 1988. Vol. 2. P. 407-442.
5. Black O. Infinite regresses of justification // International philosophical quarterly. 1988. Vol. 28. P. 421-437.
6. Bonjour L. Back to foundationalism // Bonjour L., Sosa E. Epistemic justification: internalism vs. externalism, foundationalism vs. virtues. Oxford: Blackwell, 2003. P. 60-76.
7. Cling A.D. Justification-affording circular arguments // Philosophical studies. 2002. Vol. 111. No. 3. P. 251-275.
8. Cling A.D. The epistemic regress problem // Philosophical studies. 2008. Vol. 140. No. 3. P. 401-421.
9. Engel M. Positism: the unexplored solution to epistemic regress problem // Metaphilosophy. 2014. Vol. 45. No. 2. P. 146-160.
10. Feldman R. Epistemology. Pearson Education, 2003. 197 p.
11. Fumerton R. Epistemology. Blackwell, 2006. 145 p.
12. Fumerton R. Inferential justification and empiricism // Journal of philosophy. 1976. Vol. 73. No. 17. P. 557-569.
13. Lammenranta M. Theories of justification // Handbook of epistemology. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2004. P. 467-497.
14. Moser P.K. Whither infinite regresses of justification? // Southern journal of philosophy. 1985. Vol. 23. No. 1. P. 65-74.
15. Pollock J.L., Cruz J. Contemporary theories of knowledge. Rowman & Littlefield, 1999. 262 p.
16. Post J.F. Infinite regresses of justification and of explanation // Philosophical studies. 1980. No. 38. P. 31-52.
17. Williams M. Problems of knowledge. Oxford: Oxford University Press, 2001. 280 p.

The epistemic regress argument in favor of foundationalism in the theory of justification

Andrei V. Galukhin

PhD in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of history and philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyanny In, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mystolbard@gmail.com

Abstract

The paper carries out a comprehensive analysis of the epistemic regress argument that was designed in classical epistemology to assert the positions of foundationalism in the theory of justification. The problem of epistemic regress, specified in terms of justification regress, arises as a result of the universalization of the principle of inferential justification, supported by the general presumption that doxastic-evidential factors are exceptionally relevant to any system of justification.

A critical analysis of the positions of dogmatism or skepticism, circularism and infinitism, representing alternative models of the structure of inferential justification, reveals the dependence of the premises of the argument from the exclusion in favor of foundationalism on a number of theoretical assumptions that seem to restrict the epistemological value of this argument. A position that allows an arbitrary break in the evidential chain neutralizes the positive epistemic status of beliefs that act as reasons, which leads to skepticism; but this criticism is built without taking into account the conceptual possibilities that lie in the development of the principles of positivism. Justification through circular reasoning is epistemically flawed because the rule of evidential priority is violated; but circular reasoning can enhance the degree of justification of a target belief by integrating it into a broader explanatory framework. The cognitive argument against infinitism makes sense only under the assumptions of access internalism approach; yet, the argument is developed without considering the role of dispositional beliefs and structures of background knowledge. If inferential mechanisms only transfer justification, then at each stage of reasoning beliefs receive only relative and conditional justification, which is insufficient to justify claims to knowledge. Epistemic regress argument is designed to demonstrate the necessity of evidential chains that terminate in a set of beliefs having a positive epistemic status that is determined regardless of the conditions and possibilities of inferential justification; but the argument itself does not provide substantive criteria for determining what constitutes justification in a primary way; hence, the argument remains formal.

For citation

Galukhin A.V. (2021) Argument ot epistemicheskogo regressa dlya utverzhdeniya fundamentalizma v teorii obosnovaniya [The epistemic regress argument in favor of foundationalism in the theory of justification]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 11-35. DOI: 10.34670/AR.2021.44.93.002

Keywords

Epistemic justification, foundationalism, epistemic regress argument, skepticism, infinitism, inferential justification, basic beliefs, knowledge.

References

1. Aristotle (1978) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
 2. Audi R. (1988) Foundationalism, coherentism, and epistemological dogmatism. *Philosophical perspectives*, 2, pp. 407-442.
 3. Black O. (1988) Infinite regresses of justification. *International philosophical quarterly*, 28, pp. 421-437.
 4. Bonjour L. (2003) Back to foundationalism. In: Bonjour L., Sosa E. *Epistemic justification: internalism vs. externalism, foundationalism vs. virtues*. Oxford: Blackwell, pp. 60-76.
 5. Cling A.D. (2002) Justification-affording circular arguments. *Philosophical studies*, 111 (3), pp. 251-275.
 6. Cling A.D. (2008) The epistemic regress problem. *Philosophical studies*, 140 (3), pp. 401-421.
 7. Engel M. (2014) Positism: the unexplored solution to epistemic regress problem. *Metaphilosophy*, 45 (2), pp. 146-160.
 8. Feldman R. (2003) *Epistemology*. Pearson Education.
 9. Fumerton R. (2006) *Epistemology*. Blackwell.
 10. Fumerton R. (1976) Inferential justification and empiricism. *Journal of philosophy*, 73 (17), pp. 557-569.
 11. Galukhin A.V. (2020) Problematizatsiya epistemicheskogo statusa bazisnykh ubezhdenii v kontekste kritiki fundamentalizma [The problematization of the epistemic status of basic beliefs in the context of the critique of foundationalism]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanities knowledge], 6, pp. 242-262.
 12. Lammenranta M. (2004) Theories of justification. In: *Handbook of epistemology*. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, pp. 467-497.
-

-
13. Moser P.K. (1985) Whither infinite regresses of justification? *Southern journal of philosophy*, 23 (1), pp. 65-74.
 14. Pollock J.L., Cruz J. (1999) *Contemporary theories of knowledge*. Rowman & Littlefield.
 15. Post J.F. (1980) Infinite regresses of justification and of explanation. *Philosophical studies*, 38, pp. 31-52.
 16. Sextus Empiricus (1976) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
 17. Williams M. (2001) *Problems of knowledge*. Oxford: Oxford University Press.